

Борис ВАСИЛЬЕВ:

Россия умеет выживать

Исполнилось восемьдесят лет одному из лучших прозаиков современности, писателю-фронтовику Борису Васильеву. Его повесть «А зори здесь тихие...» получила всемирную известность, фильм по его сценарию «Офицеры» сделался культовым, книги переведены на десятки языков, включены в школьные программы не только нашей страны. Творчество Васильева было удостоено многих наград, в том числе Государственной премии СССР, премии имени А. Д. Сахарова «За гражданское мужество», премии Союза кинематографистов «Ника» в номинации «За честь и достоинство». Борис Львович не только писатель, но и общественный деятель, в 1989-м он стал народным депутатом на самых первых демократических выборах, а сегодня является членом Комиссии по правам человека при президенте России. Может быть, поэтому наша беседа с ним получилась совсем не о литературе и не о кино. Тем более что мы встретились с ним 9 мая, в день, святой для всех ветеранов, но в этом году омраченный известными трагическими событиями.

- Терроризм. Откуда он взялся? И как с ним покончить?

- С моей точки зрения, терроризм был всегда. Народовольцы те же...

- Правильно, с них-то все и началось, до этого действительно не было. Так, отдельные политические убийства. А в наше время именно бессмысленной, неоправданной жестокости становится все больше и больше.

- Понимаю, о чем вы спрашиваете. Но сегодня это прежде всего отпор мусульманского мира Америке. Во-вторых - война в Чечне. Вот два главных для нас проявления терроризма.

- А в других странах? Индия, Турция, Испания наконец.

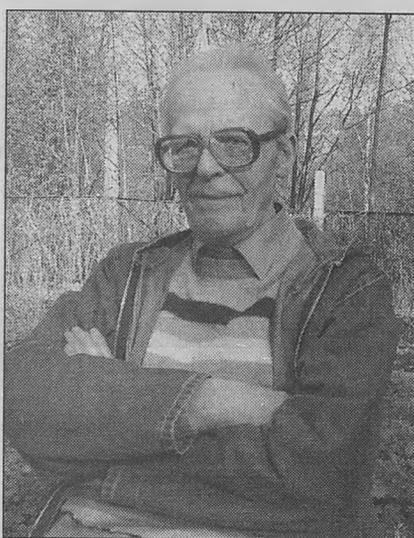
- Это есть, у всех свои проблемы. Но там масштабы не те. Разве можно сравнить каких-нибудь басков или курдов с «Аль Каидой»? Или с чеченцами - идет же настоящая партизанская война. И тут все просто: прекратите войну, и не будет террора. Мы сами подпаливаем этот шнур. Я повторяю и буду повторять, с Чечней надо во что бы то ни стало как можно скорее заключать мир на приемлемых для обеих сторон условиях. Придать республике некий особый статус, платить им за нефть, и все устанутся, все придет постепенно в норму. Конечно, какое-то время попытки мести продолжатся, кровная месть - это у них святое. Но от поколения к поколению накал страстей будет угасать. Если не станет питательной среды. А пока она есть. Вот в чем беда.

- И продолжается эскалация напряженности.

- Иначе и быть не может. А какие накоплены запасы оружия! Это еще одна причина. Раньше вооружиться было трудно. Все находилось в руках армии, спецслужб. Сегодня оружием торгуют направо и налево - ради бога! - на базаре можно купить за триста долларов новый пистолет и патроны к нему, и никто не спросит, зачем он тебе, и номер будет стерт...

- Тут все-таки две проблемы: с одной стороны, технический прогресс дает новые возможности для убийства, с другой - меняется отношение людей к убийству, то есть уровень общественной морали.

- В России этот уровень упал давно и очень резко. Деревня была нравственной, пока там не разгромили церковь и общину. Колхоз не заменил ее, это принудительное поселение. Паспортов не давали, а люди все равно убегали в город, в армию уходили и не возвращались... Понимаете, сами основы нравственности оказались подорваны. А дворянство, то есть вторую половину нашей культуры, советская

власть уничтожала целеустремленно, последовательно, жестоко, в этом все дело. Ведь убивали лучших, срезали верхние побеги, как колоски в поле. Это беда, последствия которой мы переживаем сегодня и будем долго еще переживать.

- Грустная ситуация.

- Что и говорить, невеселая. Вы читали когда-нибудь «Кавказ» Дюма-отца? Он провел там довольно много времени, это был 1859 год, еще до отмены крепостного права. Дюма просто влюбился в Кавказ, в горцев, в их обычаи. А он был не только хороший писатель, но и отличный публицист, великолепный, вдумчивый. И вот он написал одну фразу о России, которая меня просто убила: «Однажды это государство рухнет. Оно развалится не как Римская империя на множество других государств, оно развалится на четыре части. Сначала отпадут западные земли со столицей в Варшаве, потом - Юг со столицей в Тбилиси, после - Дальний Восток до Урала. И останется опять одна Московия». Сегодня мы уже потеряли Запад, фактически потеряли Юг - из-за этой отвратительной войны в Чечне. Мы рискуем сделать Дюма пророком. Есть все основания.

- Но пока вроде Дальний Восток не очень стремится к выходу из России!

- Пока. А если и дальше он будет так замерзать каждую зиму... Объявят суверенитет, взорвут БАМ и другую сибирскую магистраль, Китай и Япония новое государство признают - им это выгодно. Вполне реальный сценарий. У нас же никто не знает, где он живет. Ни один чиновник не слышал, что зимой бывают морозы. Иначе отчего они элементарно не могут трубы поменять? Разводят руками и говорят: «Денег нет». Знаете, почему их нет? Потому что все

живут одним днем, это очень характерно для нашего времени. Потому оно и смутное, и впереди - туман.

- Неужели все так мрачно!

- Нет, конечно. Я очень надеюсь, что рано или поздно мы из этого выкарабкаемся, потому что Россия умеет выживать. Работать только пока не умеет.

- Что вы имеете в виду!

- Очень простую вещь. Приведу пример. Несколько лет назад от Калининграда до Берлина начали строить трассу. Поляки разрешили вести через их территорию. И немцы стали нанимать местных рабочих. Платить обещали по европейским расценкам. Ну и, конечно, очереди выстроились. Однако началась работа, и очень скоро люди от туда побежали. Никаких денег

им было не надо. Вопили: это эксплуатация. С утра и до обеда четыре часа без единой паузы. За перекур - штрафуют. А по-другому и нельзя работать. Это только у нас: махнул пару раз лопатой - пятнадцать минут курит, задумавшись. Мы так привыкли: барин отвернулся - можно не работать, а ушел куда, так и за бутылкой сбегать не грех. И советская власть платила за время, а не за работу. На каждом рабочем месте - по восемь человек-дармоедов. Уволишь их - безработица. Но это правильно. Безработица нужна. Отсеиваются лодыри, ненужные люди, возникает конкуренция. А мы и сегодня этого боимся. И все никак не научимся работать по-новому. Так надо отдавать заводы в руки тех, кто уже умеет.

- По-моему, такая тенденция существует. У нас давно собирают и автомобили, и компьютеры на заводах, принадлежащих иностранцам, делают уже и бытовую химию, и продукты.

- Да, это есть, но пока недостаточно. И опять же, осталось несуразно много военных предприятий. Конверсия нужна. Ведь там традиционно умели работать. Квалификация выше, платили больше. Лучшие научные достижения были направлены на войну. Была госприемка, военная приемка - элементарно соблюдались технологические инструкции. Все это надо отдать на мирные цели. В одном крохотном Солнечногорске было шесть военных заводов. Все простаивают. Один, например, порох делал. Другой - колючую проволоку. У него еще конкурентов было штук пять по стране. А теперь? Ну, перепрофилировали на металлическую сетку. А ее столько не надо. Это товар разового спроса. Купил человек - и на поколение хватило. Не просто это все.

- Давайте подытожим. Главные наши проблемы: в экономике - неполная конверсия. Во внутренней политике - Чечня.

- Правильно. Решим с этим, и все остальное получится. И на культуру деньги найдутся.

- Вы пишете сегодня!

- Да, меня печатать опять больше стали. Издательство «Вече» выпустило подряд пять книг. В «ВАГРИУСЕ» вышел том воспоминаний. Я закончил недавно новый роман. И начал еще один. О сегодняшней нашей армии. Эти проблемы меня всегда особенно волновали. А когда издатели проявляют активность, тогда и пишется по-другому.

Беседовал Андрей ЧЕРНОВ.